

Аун'Ши / Aun'Shi (рассказ)

WARPFROG Гильдия Переводчиков Warhammer	
<i>Аун'Ши / Aun'Shi (рассказ)</i>	
	
Автор	Брэйден Кэмпбелл / Braden Campbell
Переводчик	Str0chan
Издательство	Black Library
Входит в сборник	Шас`о / Shas`o
Год издания	2015
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Его пробудил от медитативного транса не звук открывающейся двери, не приглушенные радостные крики со стадиона внизу, и не резкий цокот каблучков-шпилек Керраины. Его пробудил заурчавший желудок. Мысленно выругав себя, узник продолжил сидеть идеально прямо, с закрытыми глазами и руками на коленях, ладонями вверх. Женщина принесла с собой еду, он чувствовал это по запаху. Какая-то мясная похлебка, густое варево с мягкими овощами. Изысканные специи, незнакомые пленнику. Высшее Благо, как же ему хотелось есть!

- Сегодня я принесла тебе кое-что особенное. Не обычную бурду, - голос Керраины, даже проходя через

устройство перевода, просто сочился дружелюбием.

Нет! Он не сдастся. Только не сейчас. Сохраняя полную неподвижность, узник сосредоточился на дыхании. Он знал, что с каждым выдохом спасение приближается ещё на секунду. Скоро кто-нибудь придет на помощь. *Тогда* можно будет поесть.

Прошло несколько секунд, и женщина начала постукивать туфелькой по полу.

- Тебе не кажется, что всё это немного затянулось? Я хочу сказать, морить себя голодом в знак протеста - это же нелепо, - она коротко усмехнулась.

Пленник не ответил и не шевельнулся. Видя, что он не реагирует на её слова, Керраина заговорила уже не так сердечно.

- И что это доказывает? Кому от этого лучше? Ты думаешь, что каким-то образом поразишь меня?

Узник внутренне улыбнулся раздражению женщины. Её истинная натура выступала наружу. Пассивное сопротивление наконец-то принесло плоды, и его надежда укрепилась.

- Так вот, не поразишь. Муки голода давно вышли из моды, даже наземников они не интересуют. Теперь ешь, аун'Ши, - Керраина с лязгом просунула миску через прутья шестиугольной клетки. - Скоро у тебя дневное представление, так что нужно быть сильным.

Только тогда он открыл глаза. Представители определенных рас Галактики могли бы описать женщину как «прекрасную и холодную», решил пленник. Она была высокой, стройной и грациозной, как и все *вар син'да*, с алебастровой кожей, выступающими скулами и темными миндалевидными глазами. Уши её были изящными и заостренными. Носила Керраина многочисленные, хитроумно переплетенные слои шелковистых одежд и глянцевой брони с острыми краями. Стройные бедра женщины охватывал пояс, сплетенный из шипастой колючей проволоки. Поднятые светлые волосы торчали над головой, словно хохолок какой-то фантастической птицы. Устройство перевода, выполненное в форме золотой броши, покрывала резьба с изображением слившихся в экстазе фигур.

Керраина плотно сжимала ярко покрашенные губы, и глаза её пылали яростью. Вся напускная заботливость слетела с неё.

«Наконец-то, - подумал аун'Ши, - мы оказались в ситуации, когда можем общаться прямо. Можно выдвигать требования. Можно начинать переговоры».

- Я больше не стану убивать для удовольствия твоих посетителей, - сказал узник, голос которого был низким и хриплым от обезвоживания.

Женщина подняла густо обведенные брови.

- Что, правда?

- Да, правда.

- А что же ты тогда будешь делать? - она немного натянуто усмехнулась. - Ловить на живца когтистых извергов? Танцевать, как солитер?

Аун'Ши не позволил себе оскорбиться или попасться на приманку.

- Я ничего не стану делать, - просипел он. - Ты откроешь дверь клетки и выпустишь меня. У тебя нет

иного выбора.

Посмотрев на него сверху вниз, Керраина покачала головой. Казалось, что это сочувствующий жест, но пленник знал – *вар син’да* неведомо сочувствие.

- Аун’Ши, – сокрушенно произнесла женщина, – как же плохо ты меня знаешь.

Собрав слюну, узник очистил глотку. В его голос вернулась толика прежней силы.

- Я очень хорошо тебя знаю. Я знаю, что до того, как заполучить меня, ты не обладала независимостью, находилась в тени и услужении у других. Я знаю, что с тех пор ты разбогатела благодаря мне, и что я довольно популярен у твоей публики.

Керраина стиснула зубы, и аун’Ши воспринял это как знак своей правоты.

- Также я знаю, – продолжил пленник, – что ты не посмеешь убить меня, поскольку это расстроит указанную публику, и, следовательно, будет стоить тебе не только состояния, но, весьма вероятно, и жизни.

Внутри женщины разом вспыхнуло множество чувств: она гневалась на нахального узника, досадовала, что не может отыскать брешь в его логике, и боялась потерять статус знаменитости.

- Я прикажу укротителям насильно кормить тебя, – с отработанным высокомерием произнесла Керраина.

- При моей физиологии подобное невозможно, – покачал головой аун’Ши. – Я задохнусь и умру.

Уголки её окрашенных рубиновой помадой губ дернулись.

- Тогда я вывешу тебя на обозрение и буду брать плату с тех, кто придет посмотреть на твои голодные муки.

- Ты уже признала, что даже самые непритязательные зрители посчитают такое представление малоинтересным. *«Хороший день в Шаа-доме лучше плохого отзыва в Комморре»*.

Она ощетинилась, услышав старую театральную аксиому. В основном потому, что это была чистая правда.

- Следовательно, если я отказываюсь принимать дальнейшее участие в твоих постановках, а мое убийство приведет к твоему падению, у тебя не остается выбора. Ты должна освободить меня.

Высказав свои аргументы, аун’Ши снова сел прямо в ожидании ответа.

Позади них приоткрылась дверь, и внутрь просунулось бледное, испещренное шрамами лицо управляющего сцены Скелбана, служителя Керраины.

- Г-г-госпожа, – запинаясь, пробормотал он, – до начала п-п-представления п-п-пять минут.

Женщина не сводила глаз с тау.

- Возможно, придется задержать начало, – бросила она через плечо. – Кажется, наша примадонна немного заартачилась.

- Задержать? – задохнулся Скелбан. – Но... но...

Не обращая внимания на его возражения, Керраина прижалась к прутьям клетки аун'Ши.

- Знаешь, в этом городе незаменимых нет, - прорычала женщина, - и ты уж точно не последний образчик вымирающей расы. Что помешает мне просто найти другого, подобного тебе?

- Г-г-госпожа Керраина, - управитель сцены уже проковылял в комнату и теперь стоял у неё за спиной. Скелбан стал жертвой опытов нескольких разных гемункулов, скульпторов плоти, и всё в нем было какое-то кривое и переломанное. - Нельзя задерживать п-п-представление...

- В Империи нет ни одного тау, способного сравниться со мной в искусстве боя, - ответил эфирный. - Мое прошлое, как и пройденное мною обучение, уникально для нашей расы. Именно поэтому аун'т'ау'рета избрали меня.

Глаза женщины блеснули. Маленький синий чужак немного открылся перед Керраиной, и, словно пантера, она инстинктивно ухватила за этот шанс.

- Избрали тебя для чего?

- Г-г-госпожа...

- Что ты делал на том замерзшем, пустынном шарике, где тебя нашли? - не отступала женщина.

Сообразив, что как-то проговорился, аун'Ши ничего не ответил, но Керраина чувствовала, что задела за живое, и собиралась вырвать из него правду.

- Ты был в изгнании? Или на какой-то миссии?

- Госпожа! - заорал Скелбан.

Быстрая, как молния, женщина повернулась к нему с ножом, внезапно возникшим в руке.

- Тебе сказали придержать занавес!

- Но, г-г-госпожа, - с мученическим видом произнес управитель, - сегодня к нам пришел Сидик.

Лицо Керраины застыло.

- Сидик, Владыка Увеселений?

- Да! Если мы не начнем вовремя...

Женщина оборвала слугу взмахом руки с наманикюренными ноготками. Важно было, чтобы каждый зритель остался доволен, но Сидика требовалось порадовать вдвойне. Этот министр Векта, правителя Комморры, по долгу службы надзирал за абсолютно всеми играми гладиаторов и кровопролитными зрелищами. Если представление Керраины не понравится Сидику, - например, тем, что начнется с опозданием, - оно будет закрыто по первому его слову.

- Внесем небольшие изменения, - сказала она Скелбану. - Начинай выступление, но пусть укротители сначала проведут шипоспинов по окружности арены. Это даст тебе несколько минут на то, чтобы притащить из камер тех троих.

- Но г-г-госпожа, все пришли посмотреть на него, - управитель показал на аун'Ши вытянутым, костистым пальцем.

- И они его увидят, - промурлыкала Керраина. - А теперь шевелись!

Скелбан с поразительной быстротой зашаркал прочь. Когда слуга вышел, женщина извлекла из декольте какую-то вещицу и повернулась обратно к шестиугольной клетке.

- Аун, - с хитринкой сказала она. - На твоём языке это означает «жрец», верно?

- У этого слова много значений.

- И «жрец» - одно из них?

- Возможно, более точным переводом будет «пастырь».

- *Пастырь*? Ещё лучше. Ты защищаешь свою паству от несчастий, готов отдать собственную жизнь ради их спасения, - Керраина прижала ладонь к прутьям клетки и пробормотала что-то неуловимое, а затем отошла назад.

- Ты свободен, - сказала она.

Аун'Ши, чувствуя ловушку, сохранял полную неподвижность.

- Я могу уйти? - осторожно спросил он.

Женщина пожала плечами.

- Можешь уйти. Можешь остаться. Дверь автоматически откроется через одну минуту, тогда и увидим.

- Увидим что?

- Что для тебя важнее всего, - с недобрим весельем улыбнулась Керраина.

Она надавила большим пальцем на бок небольшой вещицы, и клетка начала опускаться через пол на постепенно удлиняющейся цепи. Мгновением позже тау обнаружил, что находится над затемненной ареной: освещение было приглушено перед началом представления. Всё вокруг скрывал полумрак, но он весьма неплохо изучил здешнюю обстановку. Эфирный ведь, как-никак, проводил тут большую часть времени с тех пор, как его схватили. Помещение напоминало внутреннюю часть высокой бочки, и, насколько понимал узник, подобная архитектура считалась классической среди *вар син'да*. Они называли это «амфитеатром». Для аун'Ши это было бойней.

Главную бойцовую арену покрывал утрамбованный белый песок, на котором лучше выделялась пролитая кровь и выпущенные потроха исполнителей. По опыту эфирный знал, что под верхним слоем также скрываются потайные люки, из которых неожиданно выпрыгивают натасканные чудовища и автоматические механизмы-убийцы. Стены здания были целиком заполнены углубленными сидениями, расположенными в многочисленных ярусах. Богатейшие зрители сидели на самом вершине, там, где их могли видеть все присутствующие, в то время как стесненным в средствах посетителям приходилось занимать места ближе к земле. На уровне арены в стене был проделан единственный, огромный арочный проход, через который вводили рабов или зверей, а затем выносили их обратно, уже по частям. Напротив него находилась галерея: открытая площадка, уставленная пышными диванчиками и креслами, где обычно сидела Керраина и развлекала важных гостей. Прямо над платформой располагался просцениум, заполненный музыкантами.

Клетка резко остановилась в темном воздухе, не добравшись до низа. Конферансье громогласно объявил

имя аун'Ши, и его озарили лучи света. Где-то за пределами ослепительного сияния зазвучали радостные крики толпы. Тау не преувеличивал, говоря Керраине, что аудитория любит его, это была чистая правда. Его уникальность, как предполагал эфирный, вызвала огромный интерес у созданий, прежде считавших, что они уже всё повидали. Больше того, у аун'Ши продолжалась победная серия. Гости с глубоким возбуждением ждали его боев против всё более серьезных противников, и их азарт возрастал вслед за новыми успехами тау. Они заполняли кресла, ожидая увидеть, закончатся ли его выступления на сей раз, а когда этого не происходило, всё равно оставались довольны учиненной резней. В афишах по всей Комморре эфирного называли *Аунн тонеш гейс*, «дерущийся синий мужчина». Перед каждой битвой казалось, что она будет для него последней, но аун'Ши вновь и вновь одерживал легкие победы. *Вар син'да* любили его – в своем, тошнотворном роде.

Быстро приспособившись к свету, тау посмотрел вниз, желая узнать, что уготовано ему сегодня. На арене обнаружили три крупных зверя, которые когтили песок и кровожадно завывали. Спины чудовищ покрывали шипы, а их черные глаза были широки, как блюдца. Толстые металлические ошейники на длинных шипастых цепях удерживали животных на месте. Эфирный уже много раз видел всё это: пол клетки мгновенно уйдет из-под ног, и, как только он коснется земли, ошейники разомкнутся. Затем начнется импровизированное, стихийное насилие. Или он погибнет для увеселения аудитории, либо, к её удовольствию, перебьет врагов.

Оркестр выдал сложную барабанную дробь, за которой последовало пронзительное блеяние рогов. Резко повернувшиеся софиты вонзились лучами в огромный арочный проход. Открылись двери, и наружу выплыла плоская гравиплатформа с каким-то крупным кубом наверху. Непонятный объект целиком скрывался под пурпурным атласом. Четыре укротителя, почти обнаженные, – за исключением нескольких фрагментов брони на самых важных местах, – провели платформу к центру арены. Затем, с невероятной театральностью, каждый из них схватился за угол ткани и потянул на себя. Пурпурный покров распался на четыре равные части, и оказалось, что он скрывал большую клетку.

Аун'Ши вздрогнул. В клетке сидели трое тау.

Они принадлежали к касте Земли: широкогрудые, ростом ниже эфирного, с большими кистями и мускулистыми конечностями. Лица его сородичей покрывали порезы и синяки; распахнув глаза, тау пытались осознать невероятную сцену, открывшуюся им. Одежда всех троих превратилась в лохмотья, но аун'Ши всё равно узнал их.

Именно с ними он прежде связывал надежды на спасение.

Артас Молох.

Холодный и тусклый мир, пятнистый шар серых скал и белоснежных ледяных равнин. Даже солнце в его небесах давно лишилось запасов тепла и света, превратившись в коричневый карлик. Если бы аун'Ши не шел по стопам другого тау, то никогда не явился бы на Артас Молох. Сюда приходили только те, кто имел на то особые причины, и целью эфирного было лучше понять Зоркого Взгляда.

Шас'о Виор'ла Шова Каис Монт'ир, которого более часто и просто называли «командующий Зоркий Взгляд», был одним из способнейших военачальников в истории тау. Более двух столетий назад он возглавил контрнаступление против захватчиков-гуэ'ла из Империи Человечества. Последние из них были обращены в бегство здесь, на Артас Молохе, и победа досталась Империи Тау. Невероятный исторический момент, триумф Высшего Блага над нецивилизованным варварством Галактики. Но,

вместо того, чтобы вернуться на родину и купаться в лучах заслуженной славы и почета, командующий Зоркий Взгляд взял с собой кадр ближайших соратников и отбыл прочь. Он повернулся спиной ко всему, что защищал в боях, направился за пределы Дамоклова залива и основал собственный анклав, населенный исключительно представителями касты Огня. Командующий, столь доблестно утверждавший *Tau'va* в сражениях, совершенно подорвал его авторитет своим последним деянием.

Утрата столь значимой и всеми любимой фигуры, как и необъяснимость причин, побудивших о'Шову к отступничеству, разъедала общество тау в последующие годы. Многие спрашивали себя, чьему примеру стоит следовать: эфирных, учивших, что личность должна подчиняться нуждам великой общности, или Зоркого Взгляда, указавшего напоследок, что жители Империи должны искать собственные пути?

В конце концов, ситуация вышла из-под контроля. Несмотря на отсутствие о'Шовы, его влияние распространилось больше, чем когда-либо. Наконец, руководители тау приняли решение вернуть своеправного военачальника на родину и в лоно Высшего Блага, тем самым объединив расколотый и разделенный народ. Кто-то должен был отправиться за безопасные пределы Империи, отыскать командующего Зоркого Взгляда и протянуть ему руку братства. Выбор пал на аун'Ши.

Того, кто уделил всю жизнь попыткам понять других. Это стало навязчивой идеей эфирного, с головой ушедшего в исследование особенностей каст тау. Он всесторонне изучил каждую чужую расу, с которой вступала в контакт Империя. Теперь ему предстояло понять Зоркого Взгляда. Аун'Ши твердо вознамерился побывать везде, где бывал командующий, испытать то, что испытывал он. Только тогда они смогли бы общаться прямо.

Поэтому эфирный и явился на Артас Молох.

Руководители тау насильно снабдили аун'Ши всем, в чем у него, по их мнению, могла возникнуть нужда. Он покинул Империю на звездолете, нагруженном оружием, оборудованием, посланниками, личной охраной из воинов огня, отмеченных многочисленными наградами, и даже молодым эфирным в качестве адъютанта. Впрочем, как только челнок аун'Ши коснулся поверхности планеты, он приказал всем остальным отправляться домой. Это странствие, сказал он, для него одного. Ошеломленные спутники, тем не менее, повиновались, за исключением телохранителей. Они объявили, что принесли клятву защищать аун'Ши, которую не могут нарушить ни при каких обстоятельствах. Кивнув, эфирный приказал воинам огня охранять челнок, после чего ушел, оставив их стоять по лодыжку в снегу.

Он пешком преодолел небольшое расстояние до Колонии-23, городка, основанного двести тридцать два года назад представителями каст Земли, Воды и Воздуха, которых Зоркий Взгляд оставил позади. Планета и поселение на ней располагались у самого края территории тау, вдали от цивилизованного, строго регламентированного сердца Империи. Во всем здесь ощущался дух непостоянства, пограничья. Космопорт, если его можно было так назвать, представлял собой большое поле с единственной диспетчерской вышкой и параболической антенной связи. Улицы оказались широкими, но не замощенными. Строения были низкими и круглыми, явно собранными из готовых модулей. Аун'Ши городок сразу понравился.

Зал Архивов, когда эфирный отыскал его, оказался грузовым контейнером с межзвездного транспортника, превращенным в трехэтажное здание. На внешней стороне всё ещё оставались обозначения последней экспедиции Зоркого Взгляда, выцветшие почти до полной неузнаваемости. Внутри ждали трое представителей касты Воды, старше даже самого аун'Ши, которые с огромной радостью принялись потчевать его историями прошлого.

Они рассказали, что командующий однажды ушел к западу, на расстояние дневного перехода или около того, к ближайшему ледяному полю. Там, на дне ущелья, о'Шова обнаружил скопление древних чужацких руин. Что именно произошло после, записано не было, но последствия случившегося сохранились в подробностях. Зоркий Взгляд вернулся из развалин, собрал одних только воинов огня, поднялся на корабль, доставивший всех сюда, и отбыл.

- Чужацкие руины, - задумчиво произнес аун'Ши, потягивая теплый рыбный сок, чашечку с которым подал ему один из ученых. - Какого происхождения?

- Сложно сказать, - ответили эфирному. - На поверхности Артас Молоха множество таких мест, и не все из них возведены в одно и то же время или одной и той же расой. Например, строения, расположенные на севере, насчитывают многие миллионы лет; они пугающе огромны и состоят из массивных блоков с прямоугольными очертаниями. Другие - всего лишь бесформенные, осыпающиеся груды камня. Немногие, гладкие и эстетически привлекательные с виду, совершенно не повреждены и выглядят так, словно их построили только вчера. Некие конструкции присутствуют даже на спутнике планеты. Похоже, Артас Молох на протяжении неисчислимых эпох был чем-то вроде галактического перекрестка.

- Если там был Зоркий Взгляд, - сказал им аун'Ши, - тогда туда отправляюсь и я.

Один из архивистов тихо усмехнулся.

- Это обрадует Гуэ'руна.

- Простите, о ком вы?

- О фио'вре Гуэ'руне.

- «*Смотритель чужацких строений*»? - повторил эфирный. Прежде он никогда не слышал подобного титула.

- Он сам дал себе это имя, - объяснил другой хранитель записей. - Гуэ'рун из касты Земли, считает себя экспертом в ксенотропологии и специалистом по архитектуре чужаков. Почти всё время проводит на раскопках то одних, то других развалин.

- Возвращается сюда, в Двадцать Три, пару раз в год, - добавил третий ученый, слепой на один глаз и почти беззубый. - Пополняет запасы, отдает оборудование в починку, находит нескольких последователей, достаточно молодых и глупых, чтобы идти за ним, и снова отправляется в пустошь.

- И почему он обрадуется моему появлению? - спросил аун'Ши.

Всё трое тау касты Воды расхохотались.

- Потому что, - ответил беззубый, - у Гуэ'руна наконец-то будет собеседник, не слышавший всех его историй.

На следующее утро эфирный раздобыл транспорт и устремился к цели через замороженные пустоши. Тусклое солнце уже садилось, когда он добрался до места раскопок. Оставив скиммер прямо за внешней границей лагеря археологов, аун'Ши закинул на плечи вещмешок и пошел пешком. Ткань походного облачения сохраняла большую часть тепла, но даже при этом он горбился под усиливающимся ветром. Мелкие ледяные кристаллики покалывали глаза.

Вокруг начали вырастать мрачные, угрожающие силуэты. Здания тау выглядели крохотными

полушариями кремового цвета, съжившимися у подножия огромных, изогнутых чужацких строений и вертикальных стен ледника. Аун'Ши остановился, заметив, что кто-то вприпрыжку несется к нему. Это оказался тау, вероятно, из касты Земли, коренастый от природы; из-за толстых слоев термической одежды он выглядел комически пухлым. С собой у незнакомца был переносной световар, озарявший небольшой участок вокруг бледно-желтым сиянием.

Эфирный поднял правую руку в формальном приветствии.

- *Таумонат!* - крикнул он, перекрывая ветер.

- *Таумонат'ла!* - ответил подбегающий незнакомец. Тяжело дыша, он остановился на расстоянии руки от аун'Ши. Расплывшись в широкой, радостной улыбке, он с детским нетерпением осмотрелся по сторонам. - Наконец-то вы пришли. А где запчасти?

Аун'Ши покачал головой.

- Я здесь не для того, чтобы что-то вам передать, если ты так думаешь.

- Нет? - резко погрузнел молодой тау.

- Разве никто из Колонии-23 не предупредил вас о моем прибытии? Возможно, уважаемые господа из Зала Архивов?

- У нас нет модуля связи, - помотал головой стажер. - Смотритель говорит, что изоляция обостряет наблюдательность. Некоторое время назад мы запрашивали дополнительное оборудование, и, когда датчики на внешней границе засекли ваш транспорт, я решил...

Окончательно расстроившись, юноша замолчал, после чего нахмурился.

- А кто же вы тогда?

Несколько мгновений аун'Ши обдумывал, не солгать ли ему. Когда другие тау узнавали, что среди них находится эфирный, то чувствовали себя обязанными продемонстрировать запредельное гостеприимство и готовность выполнить любые требования. А всё, чего он хотел - спокойно, в одиночестве исследовать эти руины и проникнуть в мысли Зоркого Взгляда.

- Меня зовут аун'Ши, - наконец произнес он со вздохом. Личные предпочтения, напомнил себе эфирный, редко служили Высшему Благу.

Глаза стажера расширились, и он низко поклонился.

- Аун, - выдохнул молодой тау. - Принимать вас - честь для меня, недостойного.

- Возможно, нам стоит зайти внутрь?

- Конечно! - юноша протянул руки и замер в ожидании. Снова вздохнув, аун'Ши скинул с плеч вещмешок и передал его стажеру. В сгущающихся сумерках они оба направились к ближайшему зданию.

- Как мне тебя называть? - поинтересовался эфирный.

- Я пока не выбрал себе имя, аун.

- Ну, ты только в начале жизненного пути, - произнес аун'Ши, стараясь, чтобы это прозвучало по-

отечески. – Время для этого ещё придет.

– Смотритель Гуэ’рун пока что дал мне прозвище фио’ла Ха’ла. Можете называть меня так, если вам угодно.

Эфирному подумалось, что такое имя больше говорит о том, кто его дал, чем о том, кто его носит. Ха’ла буквально значило «тот, кто действует», или, на языках иных рас, «подай-принеси».

Оставив позади ветер и холод, они вошли в куполообразную комнату, уставленную ящиками и оборудованием. Единственный свободный от них участок занимали два рабочих места с компьютерами; из помещения выходил соединительный туннель, ведущий в спартанские спальни. Установленный на потолке обогревательный модуль силился повысить температуру воздуха до приемлемой. Возле одной из рабочих станций горбился крупный тау касты Земли в черном визоре, закрывающем глаза. Провода от устройства шли к перчатке на его правой руке. Исследователь сделал в воздухе быстрый жест, перелистывая кипу страниц, видимых только ему.

– Этот курьер привез нам новый барионный сканер изображений, Ха’ла? – рассеянно спросил он.

– К сожалению, нет, – ответил аун’Ши.

Услышав незнакомый голос, тау в визоре поднял голову.

– И почему же?

– Потому что я не курьер.

Стащив визор, Гуэ’рун со стуком бросил его на стол. Сердито посмотрев на Ха’ла, который позволил совершенно незнакомому тау разгуливать по территории его раскопок, смотритель требовательно спросил:

– Ну и кто же ты тогда?

Эфирный склонил голову. Пусть даже аун’Ши располагался намного выше на общественной лестнице, здесь он был гостем. Ему следовало выказать почтение главе домовладения.

– Я аун’эль Виора’ла Ши.

Лицо Гуэ’руна на мгновение обмякло, после чего он бросился из-за стола поприветствовать аун’Ши. Второпях исследователь забыл снять интерфейсную перчатку, и визор, всё ещё прикрепленный к ней, потащился по рабочему столу. На пол посыпались кусочки белого камня и электронные платы.

– Это великая честь, – задыхаясь, произнес начальник раскопок. – Великая честь. Я фио’вре Гуэ’рун. Приветствую вас, аун’ла, на моей скромной исследовательской базе.

– Пожалуйста, называйте меня аун’Ши.

Смотритель помедлил, услышав предложение так фамильярно обращаться к настолько вышестоящему тау.

– Как вам угодно, – медленно произнес он. – Чему мы обязаны вашим визитом?

И вновь эфирный задумался, как именно стоит ответить. Формально, его миссия по отысканию и возвращению на родину командующего Зоркого Взгляда не была секретной, но не хотелось, чтобы о ней

узнала вся Империя. Представлялось весьма вероятным, что странствие завершится ничем, и аун'Ши совершенно не желал пробуждать надежды в народе лишь для того, чтобы затем разрушить их до основания.

- Суть моего задания - отыскание фактов, - осторожно произнес он. - Поиски ценной информации, как видите, привели меня сюда.

Лицо Гуэ'руна мгновенно засияло, как то и предсказывали три старых архивиста.

- Если вы ищете факты, я с огромной радостью их предоставлю, - он начал стягивать интерфейсную перчатку, палец за пальцем. - Ха'ла пока что приготовит поесть, а я проведу для вас экскурсию. Несомненно, вы пожелаете собственными глазами увидеть раскопанные мною конструкции.

Прежде чем кто-то успел ответить, смотритель схватил висевшее рядом с дверью толстое пальто и выбежал в арктическую ночь. Ха'ла слабо улыбнулся, тряхнул головой и, испросив разрешения, отправился готовить. Глубоко вздохнув, аун'Ши снова вышел на улицу.

- Мне рассказывали, Гуэ'рун, - произнес эфирный, трусцой догоняя полноватого ученого, - что эта планета на протяжении столетий принимала у себя многочисленные и разнообразные чужацкие расы.

Археолог посмотрел на него с приятным удивлением. Плотно застегнув пальто, Гуэ'рун вытащил из карманов пару термоперчаток.

- Ауна проинформировали верно. На Артас Молохе встречаются развалины, оставленные, самое меньшее, двенадцатью различными расами. Такое впечатление, что все рано или поздно посещали эту планету. Крайне удачное совпадение.

- Простите?

Солнце уже скрылось, и двое тау шли вдоль вереницы крохотных светочаров. Озаренный путь уводил от жилых куполов вниз, под толщу ледника. Колючий ветер здесь поутих.

- Ну, - ответил смотритель, - так мы можем изучать народы Галактики, не покидая безопасной Империи. Возможно, ауну известно, что я провел половину жизни в этом мире. Пятнадцать местных лет. Определил некоторых посетителей планеты.

Завернув за угол, они вошли в обширное помещение, вырезанное во льдах. Благодаря крупным светочарам, там было светло как днем. Посередине зала располагалась изошренная машина с датчиками и мерцающими индикаторами наверху. Её боковой кожух был немного сдвинут в сторону, и сидевший там рабочий касты Земли возился инструментами в механизме. Впрочем, аун'Ши больше захватило то, что находилось дальше: стена льда, не обычного бледно-голубого или белого цвета. Она была красной. Казалось, что ледник сверху донизу покрывает слой растопленного багряного воска. Наружу выступала одинокая изогнутая конструкция светло-костяного оттенка, а у основания ледяной стены виднелась большая платформа, сделанная из того же материала. В первое мгновение эфирному показалось, что он смотрит на изорванную плоть и обнажившееся ребро какого-то древнего, громадного существа.

Гуэ'рун заметил, как потрясен аун'Ши.

- О, да, - усмехнулся он, - в первый раз Кровавая Стена и правда может сбить с толку.

Облизнув потрескавшиеся губы, эфирный пришел в себя.

- Кровавая Стена?

- Так назвал её Ха'ла, когда мы впервые обнаружили феномен. К сожалению, название укоренилось, даже у меня. Хотя с виду и кажется, что лед состоит из замороженной крови, могу уверить ауна, что это не так. Подобное изменение цвета совершенно естественно, и на самом деле вызвано наличием оксидов железа и протеканием насыщенных солями вод.

Сообщив это, смотритель скрестил руки на груди. Он выглядел весьма довольным собой.

Аун'Ши никак не мог избавиться от мощного, внезапно нахлынувшего дурного предчувствия.

- Естественно или нет, но кто мог выбрать такое место для строительства? - спросил он, указывая на чужацкую конструкцию.

- Изначальные обитатели планеты оставили после себя немного записей. Этот арочный проход и несколько других, похожих объектов, образуют своего рода заставу, я считаю.

- Вы *считаете*? - эфирный тут же понял, что его голос прозвучал слишком резко.

Начальник раскопок немного съезжился.

- Это предположение, аун, но, уверяю вас, очень обоснованное. Керновые пробы, взятые из окружающего льда, указывают, что это место было заброшено более тридцати пяти тысяч местных лет назад. Со временем данное помещение полностью промерзло, но я использовал потоки когерентных частиц, чтобы расплавить лед и составить схему внутренней структуры арки. Фактически, - нахмурился Гуэ'рун, - именно это и должно происходить сейчас. Прошу извинить меня, аун.

Смотритель понесся к машине, после чего начал тихо, но яростно переговариваться с другим тау касты Земли. Эфирный медленно пошел за ним. Возможно, всё дело было в приглушенной атмосфере внутри ледяного зала, или в нервирующей стене крови, но аун'Ши казалось, что он двигается, как во сне. Запрокинув голову, эфирный посмотрел на арку и обнаружил, что поверхность у неё не гладкая, а покрытая маленькими впадинками. Она не просто была цвета кости, она была сделана из кости. Или чего-то, очень похожего на кость. Аун'Ши знал, что в Галактике существуют создания, использующие подобную биотехнологию; древний и непознаваемый народ. Контакты между ними и тау были, в лучшем случае, несчастными, но эфирный не зря посвятил целую жизнь изучению чужаков. Его голова чуть ли не лопалась от неясных докладов и перекрестных отсылок.

Тем временем Гуэ'рун продолжал допрашивать другого исследователя.

- Бенту, ты должен был проводить спектрографическое сканирование кристаллов, погруженных в материал платформы, - шипел смотритель. - Почему ничего не происходит? Ты что, не видишь - у нас важный гость?

Сидевший тау кое-как поднялся на ноги. Он поклонился, и с его защитной одежды осыпался слой инея.

- Простите меня, фио'вре. Я проводил сканирование, и всё шло нормально. Потом случился импульсный пробой ответной реакции.

- Ответной реакции? Какой ответной реакции?

- Не знаю. Энергетический всплеск в самой арке. Он перегрузил сканер, и с того момента я пытаюсь починить аппаратуру.

- Почему раньше мне не сообщил?

- Вы сказали не беспокоить вас по пустякам.

Светошары на мгновение моргнули.

- Что это было? - голос Гуэ'руна звучал скорее раздраженно, чем озабоченно.

Бенту выглядел смущенным.

- Также начались утечки энергии, всё более сильные. Я не знаю, в чем дело.

- Гуэ'рун, - произнес аун'Ши, - этот арочный проход, вся эта конструкция, были полностью скрыты подо льдом, когда вы начали освобождать их?

- Да, аун.

- Значит, во времена Зоркого Взгляда к ним доступа не имелось?

- Зоркого Взгляда? - разинул рот наблюдатель. - Ну, гм, да. Они были совершенно отрезаны от всего. Если вы желаете посетить руины на поверхности, те же, что и командующий, я с радостью...

Светошары снова погасли, и на этот раз не включились вновь. На мгновение единственным источником света стало мигающее сообщение об ошибке на дисплее сканера. Затем Кровавая Стена словно бы испустила мерцающее голубое сияние, окрасившее ледяной зал в тошнотворные оттенки фиолетового. Трое тау повернулись к ней одновременно с появлением кружащегося вихря энергии, который простирался от высшей точки костяной арки до плоской платформы. С виду круговорот напоминал озерцо ртути, поставленное на ребро.

На платформе стояли живые существа. Аун'Ши не знал, как это возможно, но они просто появились там. Создания резко выделялись на фоне текучего энергетического поля; четверо из них напоминали слишком крупных псов с содранной шкурой, трое других были тонкими, как хлысты, двуногими человекообразными. В руках последние держали разнообразные сети и зазубренные копыя, одежда их, усеянная лезвиями и шипами, плотно прилегала к коже. Затем из серебряного озерца вырвалась стая птицеподобных созданий, издававших звуки наподобие детских криков. Они описали круг под потолком зала, награждая друг друга ударами клювов.

Эфирный посвятил целые десятилетия изучению рас, обитающих в мрачных местах за пределами Империи. Перед ним определенно были *вар син'да*, «темные налетчики», чудовищные пираты, которые наносили удары из теней, забирали, что пожелают, и бесследно ускользали туда, откуда пришли. Насколько было известно аун'Ши, до сих пор они не появлялись в пространстве тау.

Три долговязых чужака осмотрелись вокруг и одновременно заметили тау; в тот же миг гончие зарычали. Их хозяева обменялись какими-то словами на родном языке и злобно заулыбались.

Сбросив термоодеяния, эфирный сделал несколько шагов вперед. Он снял с пояса тяжелый цилиндр, который, повинаясь движению запястья тау, раздвинулся и превратился в длинный посох с клинком. Аун'Ши прокрутил оружием «мельницу», после чего широко раскинул руки.

- Берите мой скиммер! - бросил он через плечо Гуэ'руну. - Возвращайтесь со своими стажерами в Колонию-23. Расскажите там о случившемся.

- А как же вы? - умоляюще крикнул зритель.

Эфирный расправил плечи.

- Я буду в порядке, - сказал он, больше самому себе, чем в ответ.

Гуэ'рун и Бенту неловко заторопились к выходу из туннеля. Двое *вар син'да* как будто хотели броситься вдогонку, но аун'Ши шагнул им наперерез и покачал головой. Он был уверен, что сама его поза окажется очевидной, несмотря на любые культурные различия.

Словно по какой-то беззвучной команде, бескожие гончие рванулись вперед. Совершив обратное сальто, эфирный запрыгнул на громоздкое сканирующее устройство, чтобы не попасть в окружение. Чудовища завизжали и попытались достать тау когтями - он отбил их лапы посохом. Они попытались прыгнуть на аун'Ши, но он вновь не позволил даже прикоснуться к себе. Посох метался, будто размытое пятно, влево и вправо, блокируя и отражая. Один из зверей бросился на эфирного, разинув пасть; тау отступил на шаг, взмахнул оружием по широкой дуге и обезглавил тварь. Оставшиеся три гончие помедлили, переосмысливая опасность добычи. Позволив им перегруппироваться, аун'Ши спрыгнул вниз, так, чтобы сканер оказался между ним и монстрами.

Кто-то из *вар син'да* пронзительно свистнул, и птичья стая отозвалась на команду. Летящие создания устремились к туннелю, явно собираясь догнать Гуэ'руна. Метнув в них посох, словно копье, эфирный понесся следом. Оружие, насквозь пронзив одну из птиц, упало в подставленную руку аун'Ши; остальная стая снова взмыла к потолку, издавая протестующие вопли.

Вар син'да больше не улыбались, теперь они выглядели озадаченными. Чужак, стоявший в центре, гаркнул какой-то приказ, и двое остальных бросились в атаку. За ними последовали гончие и птицы.

- Я буду в порядке, - вслух напомнил себе аун'Ши.

Противники разом обрушились на него лавиной когтей, клювов и клинков. Ни один не попал в цель. Свободно держа посох, эфирный прижал его к себе, остановив копье, высоко взмахнул древком, попав в птицу, и прямым ударом отбросил в сторону гончую. Он был оком бури насилия. Двое *вар син'да*, видя собственную неспособность коснуться аун'Ши, не говоря уже о том, чтобы ранить его, вскипели от ярости. Они выкрикивали ему в лицо грязные ругательства. Птицы голосили. Гончие рычали.

Эфирный молчал с бесстрастным лицом. Даже когда зазубренный клинок всё-таки обошел его защиту и оставил глубокую борозду на руке, он не вскрикнул и не утратил концентрацию. Врагов слишком много, понял тау. Он только отражал их удары, не сокращая число противников. Тогда аун'Ши попытался отступить в туннель, подумав, что в более тесном пространстве сумеет сосредоточиться на убийстве, а не простом сдерживании неприятелей.

Одна из гончих вцепилась эфирному в лодыжку, и он рефлекторно пнул её в морду. Исцарапанные костяшки пальцев кровоточили, изодранные птицами. Вдруг ужасно запылала рана в руке, и у тау всё поплыло перед глазами.

«Копье, - решил он. - Что-то на копье. Токсин. Весьма коварно».

Аун'Ши почти добрался до туннеля, когда окончательно перестал чувствовать правую руку. Мучительная боль уже распространялась по груди, казалось, что его кожа горит. Эфирный пытался превозмочь, но не сумел, опустил посох и упал на одно колено. Что-то врезалось ему в скулу, с такой силой, что дернулась голова, а из-за стиснутых зубов хлынула кровь. Мир поплыл, и тау рухнул наземь.

Чужаки пинали аун'Ши по хребту, кто-то грыз его за ноги, но всё это происходило где-то вдали и казалось неважным. Все мысли эфирного поглощала рана в руке: он никогда не чувствовал столь жуткой боли, и лед не мог охладить его кожу.

Прошло несколько секунд, и тау смутно понял, что всё ещё жив. Холодные, гладкие ладони поворачивали его голову из стороны в сторону. Аун'Ши, как мог, боролся с забытьем.

- *Теналус нен итин?* - спросил голос, в котором звучали неприятные, вибрирующие нотки. Пару мгновений спустя эфирному дали пощечину. - *Хит'най! Йинаре тенибен марьдж мол кваррион?*

Оказалось, что один из нападавших склоняется над тау. Собрав все силы, аун'Ши сосредоточил взгляд на чужаке и заметил бледную кожу, высокие скулы и заостренные уши.

- Я не... не понимаю тебя, - пробормотал он.

- *Тьяте,* - ответил *вар син'да,* и двое других рассмеялись понятной только им шутке.

Эфирный отстраненно смотрел, как они сковывают его руки и ноги шипастыми цепями, острыми и холодными. Затем тау грубо потащили по льду.

- Что вы делаете? - неразборчиво произнес аун'Ши. - Куда вы уносите меня?

Сумев поднять голову, он увидел, что приближается к арочному проходу и текучему серебристому порталу. Перед тем, как мучительная боль от ран окончательно лишила его дара речи, эфирный успел выдать одно, последнее слово:

- Зачем?

Вожак *вар син'да* снова склонился над ним и почти сочувственно похлопал аун'Ши по борозде на руке. Затем, чуть откинувшись, он ударил тау кулаком в челюсть.

Перед тем, как потерять сознание, эфирный успел подумать, что выполнил свой долг *ауна*. Выиграл достаточно времени, чтобы Гуэ'рун со стажерами успели спастись. Они найдут помощь в Колонии-23, возможно, отыщут его телохранителей, и вернуться за ним. Всё, что нужно делать теперь - ждать и оставаться в живых.

При виде трех перепуганных тау, сбившихся в кучку внутри клетки, зрители громогласно расхохотались. Оркестр грянул какой-то мотив, и укротители с надменным видом, но достаточно живо удалились с арены. Аун'Ши сжал прутья шестиугольной клетки так, что побелели костяшки. Значит, Гуэ'рун, Ха'ла и Бенту не избежали поимки и не добрались до Колонии-23. Никто не придет к нему на помощь. Жизнь кончена.

Эфирный в отчаянии посмотрел на галерею. Керраина обихаживала там нескольких других аристократов *вар син'да*, подавая им бокалы с золотистым вином. Запрокинув голову, женщина расхохоталась, после чего подошла к краю платформы и подняла руку, в которой держала какую-то вещь. Аудиенция притихла в ожидании, и, по сигналу хозяйки арены, клетка распалась. Как только трое тау спрыгнули с платформы, цепи, сдерживавшие зверей, немедленно разомкнулись. По зрительским рядам прокатилась волна радостных, возбужденных вскриков. Намечалась резня, безнадежная для жертв, а аун'Ши мог только смотреть на происходящее.

Нет, понял тау, он не обязан беспомощно сидеть на месте. Керраина сказала ему, что шестиугольная клетка откроется. «Можешь уйти или можешь остаться», – заявила женщина. Аун’Ши толкнул прутья дверцы перед собой, и она легко отворилась. Теперь не составило бы труда спрыгнуть на песок, перебить тварей и спасти товарищей. Также можно было отказаться выступить перед *вар син’да*, как он и поклялся, но тем самым умышленно уклониться от исполнения долга эфирного. Несомненно, Керраина осознанно поставила аун’Ши перед невозможным выбором: предать себя или свою паству, но всё равно оказаться предателем. Что бы он ни сделал в следующие несколько секунд, это станет его поражением. Действием или бездействием, эфирный одинаково утолит кровожадность толпы.

От внезапного озарения у аун’Ши перехватило дух. Он почувствовал, что понял ещё одну чужую расу. *Вар син’да* были *ко’тау*, «анти-тау»; их существование основывалось исключительно на себялюбии и страдании других, как физическом, так и эмоциональном. Это было абсолютной противоположностью Высшего Блага, и их следовало остановить.

Их следовало уничтожить.

Спрыгнув на песок, эфирный перекатился. Он заметил, что на арене нет оружия, так что ему предстояло либо драться с шипоспинами голыми руками, либо импровизировать. Выбрав второе, аун’Ши схватил один из прутьев распавшейся клетки и взмахнул им, в последний момент ударив атакующую тварь по морде. В черепе создания появилась вмятина, брызнул желтый иxor. Издав разрывающий уши вопль, зверь крутнулся на месте, зацепил тау шипастым хвостом и вырвал несколько кусков синей плоти из ляжки. Эфирный ещё раз опустил оружие в смертоносном замахе, но противник успел отскочить назад.

- Аун’Ши! – крикнул ему Ха’ла. – Сзади!

Два других чудища, привлеченные запахом крови, кружили вокруг бойца. Затем оба вприпрыжку бросились в атаку, но тау был готов. Высоко подпрыгнув, он вонзил прут в покрытое шипами бедро одной из тварей, выпустил оружие, перекатился по песку и поднялся, тяжело дыша. Все три зверя оставались в живых, монстр с половиной черепа издавал какие-то жуткие, неразборчивые звуки. Толпа явно наслаждалась происходящим.

Тау касты Земли укрывались под парящей графиплатформой. Аун’Ши торопливо присоединился к ним, спасаясь от атаки единственной невредимой твари. Чудище врезалось в бок площадки, сильно тряхнув её. Оно злобно шипело, брызгая слюной, но из-за своей величины не могло добраться до жертв.

- Что нам делать? – лопотал Гуэ’рун. – Что нам делать?

- Не уверен, – признался эфирный. Зажав ладонями кровоточащее бедро, он быстро огляделся. – Мне нужно оружие.

Теперь вокруг площадки кружили все три шипоспина, пытавшиеся достать тау. Ситуация зашла в тупик, и аудитория уже проявляла нетерпение.

- Этой платформой можно управлять? – спросил аун’Ши.

- Да, – ответил Бенту, казавшийся самым хладнокровным из троих археологов. – Там какие-то педали и ручка для поворотов.

Оторвав полосу ткани от своих одеяний, эфирный туго замотал рану на ноге и поморщился от боли.

- Разберешься с ними?

- Я попробую, - судорожно сглотнул Бенту. - Но как нам выбраться наверх?

Шипоспины ворчали. Один из них лежал на боку и скреб лапой песок возле тау, словно кошка, которой не удается достать мышку.

- Было честью служить вам, Аун, - тихо произнес Ха'ла.

С этими словами он выскочил из-под гравиплатформы и понесся по арене. Забыв об остальных, звери устремились за юношей. Зрители расхохотались, увидев убегающего паренька, а затем радостно вскричали, когда чудовища набросились на него. Каждая из тварей вцепилась в одну из конечностей Ха'ла и рванула на себя; со стороны это походило на гротескное перетягивание каната. Раздался треск, серия рвущихся звуков, и части тела тау полетели в разные стороны.

- Пошли! Пошли! - рявкнул аун'Ши.

Вылетев из укрытия, они втроем забрались на площадку, на краях которой так и остались висеть куски пурпурной ткани. Эфирный и Гуэ'рун уцепились за основание клетки, Бенту потратил несколько драгоценных секунд на то, чтобы разобраться с управлением, после чего вдавил одну из педалей. Гравиплатформа дернулась вперед.

По толпе прокатилась легкая волна удивленного смеха, а затем раздались жидкие аплодисменты. Площадка представляла собой всего лишь большую летающую тележку, на которой никак нельзя было сбежать. И всё же дерущийся синий мужчина и его маленькие друзья вели себя так, словно в ней крылось их спасение. Восхитительно.

Привлеченные внезапным движением, чудища подняли головы и бросились в погоню. Уже через несколько секунд они приблизились к тау; Гуэ'рун заорал на Бенту, требуя прибавить ходу. Гравиплатформа снова дернулась и резко качнулась, а затем устремилась вперед. Шипоспины припустили за ней, стараясь не отстать.

Керраина, стоявшая на галерее, поднесла к губам маленькое устройство в руке.

- Скелбан, давай устроим небольшую гонку с препятствиями.

Мгновением позже распахнулись несколько потайных люков в основании арены. Из них поднялись невысокие плосковерхие башенки, основания которых были по кругу усеяны клинками. Из выпускных отверстий у их вершин начали вылетать длинные струи какой-то густой, вязкой жидкости зеленого цвета. Прежде эфирный уже видел подобные устройства, и они напоминали ему распылители, использовавшиеся на засушливой родной планете аун'Ши для ухода за лужайками. Вот только вместо воды *вар'син да* использовали здесь едкую биокислоту.

Заметив появление башенок, Бенту резко увел площадку в сторону. Шипоспину с половиной черепа досталась целая струя смертоносных химикатов, и тело твари, разъеденное кислотой, распалось надвое. Повалившиеся наземь части, дергаясь и брыкаясь, описывали круги в песке.

Как только платформа снова выровнялась, аун'Ши повернулся к Гуэ'руну.

- Помоги перевернуть! - крикнул эфирный, указывая на низ клетки. С трудом удерживая равновесие, они втиснули ладони под тяжелое основание и потянули вверх. В одиночку аун'Ши никак не сумел бы поднять такой вес, но у зрителя из касты Земли были сильные руки. Громко крихтя, они поставили железный каркас на ребро. Тот покачался секунду, после чего с грохотом рухнул на одного из зверей,

придавлив его к земле.

Площадку окатил поток кислоты. Правая нога Гуэ'руна исчезла, превратилась в пенящуюся лиловую слизь. Закричав, археолог повалился навзничь и упал за край гравиплатформы. Последний шипоспин, из бока которого по-прежнему торчал импровизированный боевой посох эфирного, широко разинул пасть, готовясь поймать лакомство.

Аун'Ши, в тот же миг спрыгнувший следом, перехватил Гуэ'руна в полете и оттолкнул в сторону. Двое тау вместе рухнули на песок и немного прокатились по нему. Подняв голову, эфирный увидел, как площадка врежется в стену. Из её днища валил едкий дым, и было неясно, выжил Бенту или нет.

У аун'Ши тряслись колени, но он поднялся на ноги. Уцелевший зверь кружил вокруг него, низко опустив голову и стегая хвостом по воздуху. Толпа скандировала прозвище тау.

- *Тонеш! Тонеш! Тонеш!*

Несмотря на самодельную повязку, эфирный потерял довольно много крови. На краю поля зрения плавали цветные пятна, со лба капал пот. С этим представлением пора было кончать, сейчас или никогда.

- Я буду в порядке, - сказал себе аун'Ши.

Его атака застигла тварь врасплох. В момент, когда зверь осторожно повернул голову вбок, тау взмыл над ареной и выбросил вперед копыто, попав чудовищу точно в глаз. Тот лопнул с резким, трескучим звуком, забрызгав ногу эфирного студенистой массой. Завывая, шипоспин встал на дыбы. Выпрямившись, аун'Ши уперся раненой ногой в песок и, собрав все силы, выбросил вперед другую. Он угодил зверю прямо в брюхо и отбросил назад, под струю кислоты. Голова и шея твари растворились, а туловище рухнуло перед тау, изрыгая на песок кровь и внутренние органы. Зрители разразились радостными криками.

Подковыляв к туше, эфирный вытащил металлический прут. Шестиугольная клетка, доставившая его в амфитеатр, спускалась с потолка, а новые рабы выбегали на арену, чтобы очистить её перед следующим выступлением. Аун'Ши стоял, наблюдая, как они поднимают Гуэ'руна и стаскивают с платформы бесчувственное тело Бенту. Когда двоих тау вынесли через главный вход, он шагнул внутрь клетки. Дверца захлопнулась, и шестигранник начал подниматься вновь. Выступление эфирного закончилось - до следующего раза.

Уже скоро Керраина снова пришла повидать его. К тому времени слуги уже плотно зашили раненое бедро аун'Ши и смазали его порезы и ушибы дурно пахнущими бальзамами.

Женщина хитро, искоса посмотрела на него.

- *Лария сана'йишжел шутел хос най рукал*, - произнесла она. Мгновение спустя прозвучал перевод из брошки: «Я чувствовала, что ты присоединишься к веселью».

- Я сражался за выживание, - коротко ответил эфирный, - а не для развлечения.

- Как мило, что ты по-прежнему видишь здесь разницу, - надула губки Керраина.

Несколько секунд они смотрели друг на друга.

- Что сказал Владыка Увеселений? – спросил аун’Ши.

Взгляд женщины стал более жестким.

- Сидик решил, что было... неплохо. Скажем так, в ближайшее время он меня не закроет.

- Пока я не дам ему повода, разумеется.

- Ты, должно быть, голоден, – неожиданно сменила тему Керраина. – Прикажу, чтобы тебе принесли поесть.

- И моим друзьям тоже.

Женщина лукаво изогнула губы.

- Хочешь немного повеселиться, отметить победу с подопечными, да? Я так и думала.

Она щелкнула пальцами, и в дверь затолкнули Гуэ’руна и Бенту, о ранах которых тоже позаботились. Смотрителю даже установили металлический протез.

- Оставляю его вам, – сказала Керраина. Перед тем, как уйти, она театрально помедлила у выхода. – Вы двое обязаны ему своими жизнями. Обращайтесь с ним, как подобает.

Какое-то время никто не говорил ни слова. Наконец, Гуэ’рун нарушил молчание.

- Я знаю, что должен поблагодарить вас за спасение, аун, – произнес он, – но, возможно, вам не стоило этого делать. Разве смерть не лучше, чем жизнь в рабстве?

- Прежде я думал так же, – ответил эфирный. – Но теперь понимаю, что наш долг друг перед другом не заканчивается только потому, что мы оказались за пределами Империи. Где бы мы ни были, Высшее Благо остается нашей силой, нашим щитом.

- Даже здесь? – слабым голосом спросил Бенту.

Аун’Ши положил руки на плечи обоим.

- Особенно здесь.

«Не знаю как, не знаю когда, – сказал он себе, – но я обрушу праведную ярость нашего народа на головы вар син’да. Отныне и впредь это станет смыслом моего существования».

- Не бойтесь, – успокоил их эфирный. – Я – аун. Я буду направлять и защищать вас. Всегда.

Источник — [https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Аун%27Ши_/_Aun%27Shi_\(рассказ\)&oldid=24994](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Аун%27Ши_/_Aun%27Shi_(рассказ)&oldid=24994)

Эта страница в последний раз была отредактирована 18 апреля 2024 в 07:53.